

Коробенкова, Н. Непрочитанные страницы войны [о Судомойкине Л.М., Семенникове Н.П.] / Н. Коробенкова // Бурятия. – 1994. – 8 окт. – С. 3.

НЕПРОЧИТАННЫЕ СТРАНИЦЫ войны

Еще одна судьба, не менее горькая, судьба Леонида Максимовича Судомойкина из Елани.

«В ноябре сорок первого я получил телеграмму из Бичурского военкомата: срочно явиться для отправки на фронт. Хилок уже становился, карбас не ходил. Я по доскам, перепрыгивая с льдины на льдину, добрался до другого берега. Бичура, Улан-Удэ и вот уже мчит нас эшелон через Новосибирск в г. Ишим Омской области. Вымылись в первый раз за месяц в бане, гражданскую одежду сдали, обстригли нас (подмышки не забыли: вошь она ведь первый враг на службе и на войне), выдали обмундирование, шлемы, и, поверите ли, мы не узнавали друг друга. Узнавали по голосу. Быстренько выучили нас на пулеметчиков. Кому сержантское звание присвоили, кому младшего лейтенанта, кто в рядовых остался - и на фронт.

Разгрузили в прифронтовой полосе, в городе Скопино (близ Горького). Опять начались тактические учения. А до Горького уже долетали фашистские самолеты, бомбили мосты через Волгу. В первый день нового, 1942 года, приняли военную присягу. В мае нас уже повезли по направлению в Ленинград, но в Карпове направление и сменили – всех на пароход и под Сталинград.

Как я оказался в 324-й отдельной химической роте в должности стрелка. Бои шли под Калачом. Здесь, под Сталинградом, в окружении, солдатский фарт изменил мне и тысячам таких же, как я. Мы держали оборону на шоссе. Нас окружили со всех сторон. Нескольким нашим танкам удалось прорваться. Кто за танки сумел зацепиться вышел из окружения, а остальные пехота с повозками раненых, с кухней оказались в плену. Я лежал в кювете, отстреливался, но тут взорвалась граната. Осколком ранило ногу, другой попал в шею. Лежу весь в крови, сознание меркнет. В этот момент я вновь увидел наши танки, идущие на прорыв, но подняться уже не мог. Очнулся -

бой утих. Слышу одиночные выстрелы. Сердце захолонуло, когда, приподняв голову, увидел: ходят немцы по полю с автоматами на груди и с пистолетом и пристреливают тяжелораненых. Легкораненых пинками поднимают и в балку. Ко мне уже приближался немец. Лица его вовек не забуду. Рукава засучены, автомат наизготовку. Думал: смерть моя идет, да ошибся. Встретились мы с ним взглядом, и, не знаю почему, он меня пожалел. (Я попыталась представить, дядю Леню девятнадцатилетним: высокий, нескладный, со стриженной головой и цыплячьей шеей. Что было в его глазах в ту роковую минуту? Это был не последний раз, когда Леонид Судомойкин смотрел смерти в лицо).

Кивнул мне немец, мол, подымайся. Поковылял я к дороге, присоединился к таким же нашим покалеченным да контуженным бедолагам. Группами в 7-10 человек брели мы по полю боя. Вся земля перепахана, люди, кони побиты, повозки, оружие разбиты. Если есть ад на небе, то на земле он, оказывается, тоже бывает.

Дошли до балки, а там нашего брата, как мошки в степи. Немцы сразу стали нас сортировать: здоровые, раненые. Все, что осталось от нашей и других побитых дивизий, оказалось тут. Встретил я здесь командира роты Черных. Имя забыл. Он из Ленинграда. Высокий такой, 2 метра 5 сантиметров. В плену оказался и наш комиссар Иванов Иван Елисеевич. Они меня потом на этапах до лагеря вели, потому что я идти не мог. Не верите, я потом встретил того пожилого немца, что пощадил меня. Подает брикет пшена: бери, мол, Иван. Они нас всех Иванами звали, а мы их Фрицами. Сколько лагерей прошел, не помню. Первой была та балка, куда нас тысяч тридцать тогда согнали. Много было молодых, необстрелянных, но и опытных командиров тоже было немало. Мы кое-кого потихоньку узнали. И в лагерях у узников была своя разведка. И в лагере можно стоять насмерть, а можно превратиться в скотину. И то, и другое я видел».

Николай Прокопьевич Семенников из Малого Куналея:
«Перед отправкой на фронт я четыре месяца проучился в железнодорожной части станции Комушка. Вместе со мной был Малков Антон Григорьевич. Не доезжая Воронежа, развели нас в разные стороны: его в подрывники, меня - в железнодорожные войска. Попал я в Лиски, военный городок в прифронтовой полосе, оттуда вскоре на станцию Купянск. Это крупный железнодорожный узел. Сюда сходилась множество путей. И все разбитые. Это то, что немцы, отступая, оставили от станции. Начали мы восстанавливать линии, заравнивать ямы, прокладывать рельсы. Отремонтируешь, а тут, глядишь, опять разбомбят. Ежедневно 'бомбили. Разбили эшелон с лошадьми, овсом. Солдаты раненых и лошадей под откос свозили.

Помню, на Донце мост взорвали. Мы поднимали его в декабре-январе 42-го. Лед долбили и землю. Оба конца моста оборвались. Была у нас техника, специальные компрессоры шпалы укладывали. Подняли этот мост с двух берегов. Отсюда в город Изюм, потом Валуйка (это недалеко от Харькова по

Крымской ветке).

Ну, автомат, допустим, не свой, так немецкий подобрать можно. Получили приказ об отходе и мы, отдельный 31 -й железнодорожный батальон. Семь дней отступали и линии взрывали. Двое садятся в вагонетку, сбрасывают на звенья, на стыки рельсов шашки со взрывчаткой. Двое бегут следом, ставят их к рельсам, фитили песком прижимают, а следующие двое, что в метрах 40-50, зажигают их.

В «мешок» мы попали так: через Донец, куда мы шли, мост фашисты взорвали. Многие батальоны прошли, а наш отстал. Не дошли мы 60 километров до Донца. Проходим близ села с церковкой. Тут нас и окружили. Те, которые на целых четыре дня впереди шли, тоже не успели. И их прижали к Донцу. Пытались мы огородами, лесами пройти - бесполезно. Верхами немцы. К седлу пулеметы привязаны. Согнали нас. Стоим под проливным дождем. Дождь зарядил на четверо суток. Нашелся переводчик. И начали перед строем, перед нами, с косогора зачитывать все наши части. Они уже все знали. Даже по частям нас рассортировали. Как же это так? А? Нас осталось реденько в строю. Не назвали железнодорожников и саперов. Нас конные отделили и погнали без дороги. Днем гнали, ночью загоняли в сараи. Через трое суток мы оказались в лагере в Кантемировке».

На снимках: Леонид Максимович Судомойкин (слева) и Николай Прокопьевич Семенников - через много лет после войны.

Н. Коробенкова